

Вместо того чтобы возразить, взгляд Шизуне был сочувственным. "На этот раз я не буду пытаться остановить вас, Цунаде-сама. Но только сегодня".

В дверь кабинета постучали, и Цунаде сузила глаза на вошедших, подавляя очередной вздох. Неужели у всех есть неотложные дела, которые нужно обсудить сегодня? "Кто там?"

Шизуне выглянула наружу. Прошло мгновение, и она оглянулась через плечо. "Это Сакура Харуно, Цунаде-сама".

Цунаде тупо уставилась на Шизуне. "Кто это?"

Шизуне прочистила горло. "Последний член команды Какаши Хатаке. Кажется, вы встречались с ней в больнице?"

Ах, да. Цунаде отогнала прилив вины. Розоволосая девушка, которая так беспокоилась о Сасукэ Учиха. А поскольку Наруто, Сасуке, а теперь и Какаши больше нет, ей следовало подумать об этой девушке раньше. "Тогдапусти ее".

Сакура Харуно протиснулась внутрь; одна худая рука обхватила ее живот. Широкие зеленые глаза встретились с глазами Цунаде, и она заикаясь произнесла: "Х-хай, Цунаде-сама".

Цунаде не могла не поднять бровь. Эта девушка готовилась стать куноичи? Ей нужно набраться уверенности в себе. Она пристально посмотрела на девушку. "Хай. Что привело тебя в мой кабинет?"

Рот Сакуры открывался и закрывался. "Я... я хотела... то есть..." Она расправила плечи и проговорила: "Я хочу, чтобы ты меня тренировала!".

Цунаде нахмурилась. Неужели она серьезно? Она посмотрела на Шизуне, но ее помощница выглядела такой же растерянной, как и она. Она никогда не думала о том, чтобы взять еще одну ученицу, но, возможно, это пойдет ей на пользу. Она изучала Сакуру Харуно. Предполагая, что в этом маленьком генине есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. "Почему?"

Сакура уставилась на свои ноги, затем, казалось, вспомнила себя и снова подняла взгляд, чтобы встретиться с Цунаде. "Потому что... потому что оба моих товарища по команде ушли и тренируются, чтобы стать сильнее. Я тоже хочу стать сильнее". Она сдвинулась с места, и ее голос затих до шепота: "Я не хочу больше быть обузой".

Интересно. Цунаде уперлась локтями в стол и сцепила пальцы. "И ты думаешь, что я лучший человек, чтобы научить тебя?"

"Хай!" Сакура решительно подняла подбородок. "Все знают, что ты самая сильная куноичи в

мире, и я хочу быть похожей на тебя".

Цунаде поборола улыбку. "Правда? Если ты хочешь быть похожей на меня, тебе придется работать больше, чем когда-либо в своей жизни. И ты должен хотеть этого всем сердцем. Ты сможешь это сделать?"

Зеленые глаза Сакуры расширились от надежды. "Хай, Цунаде-сама!"

Цунаде долго смотрела на нее, хотя уже пришла к решению. Если уж на то пошло, она должна была позаботиться о последнем ученике Какаши. Хотя она хотела заставить Сакуру попотеть, розововолосая генин не дрогнула. Казалось, она даже не дышала, пристально глядя на Цунаде в ожидании ответа.

Дверь распахнулась, и внутрь вошла блондинка с бледно-голубыми глазами, устремленными на Сакуру. "Лоб! Что ты себе позволяешь? Ты ведь слышала, что я собираюсь попросить Цунаде-сама обучить меня, не так ли? И ты решила прийти сюда первой, не так ли? Это так неправильно!"

Цунаде моргнула. У этой девушки хватило наглости вот так ворваться в ее кабинет. Ведь она была Ино Яманака, не так ли? Женщина из новой команды Ино Шика-Чо, возглавляемой Асумой Сарутоби.

Сакура покраснела, ее взгляд метался между Цунаде и Ино. "Нет! Ну... Я слышала, как ты это сказала, но у меня уже была такая идея. Я не виновата, что ты такая медлительная, Ино-свинья!"

"Сначала Сасукэ, теперь Хокаге-сама". Наконец, Ино встретила взглядом с Цунаде и, казалось, поняла, что натворила. "О! Мне так жаль, Цунаде-сама. Я не хотела... Я видела, как Сакура шла сюда, и я не могла позволить ей украсть мое место". Она бросила взгляд на Сакуру. "И я не медленная! Ты обманщица!"

Сакура сжала кулаки, выглядя так, будто хотела замахнуться на Ино. "Я добралась до Цунаде-сама первой, так что смиришься с этим!"

"Тише, вы обе." Цунаде встала прежде, чем спор успел зайти дальше. Девушки замерли, уставившись на нее. Цунаде старалась сохранить суровое выражение лица, хотя вся ситуация казалась ей забавной. Похоже, у Сакуры был хребет, и Ино его нашла. "Я не терплю мелочности". Хотя она и сама могла быть довольно мелочной, но дело не в этом. Девочки заикаясь извинились, но Ино их проигнорировала. "Однако вы обе, похоже, подталкиваете друг друга, что, на мой взгляд, необходимо. Поэтому... я буду тренировать вас обеих в течение месяца". Ино засияла, а лицо Сакуры сморщилось от облегчения, но Цунаде не успела договорить: "Потом я решу, есть ли у вас то, что нужно, чтобы стать моей ученицей".

Сакура сцепила руки. "Спасибо, Цунаде-сама!"

"Я вас не подведу!" добавила Ино, на ее лице появилась решимость.

Цунаде откинулась в кресле и скрестила одну ногу на другой, наблюдая, как ее новые ученики практически подпрыгивают на носочках. Хм... Возможно, нужно было дать им понять, что она за учитель. "Имейте в виду, я не собираюсь легко обходиться с каждым из вас. Скорее всего, вы оба будете жалеть, что не умерли".

Сакура побледнела, а Ино быстро моргнула. Но Ино выпрямилась и склонила голову, а Сакура последовала ее примеру мгновение спустя. В унисон они сказали: "Хай, сенсей".

Цунаде смотрела, как две девушки покидают кабинет, а Шизуне закрыла за ними дверь. Странно, но ей снова захотелось улыбнуться. В этот момент следующий месяц не выглядел мрачным. Она поднялась на ноги и подошла к окну с видом на Коноху. Закат окрасил небо в розовые и золотые тона, и крыши домов засверкали. Она вздохнула. Смотрел ли Какаши на этот закат и думал ли о ней, как она думала о нем?

Рядом с ней появилась Шизуне и не пыталась скрыть беспокойство в своем взгляде. "В чем дело, Цунаде-сама?"

Цунаде скрестила руки, опустив взгляд на мирно идущих по улицам жителей Конохи. Это зрелище согрело ее, и на этот раз она позволила себе легкую улыбку. "Что ж... жизнь продолжается, не так ли?"

Шизуне улыбнулась в ответ и перевела взгляд на деревню. "Хай, так и есть".

Цунаде стояла у окна и молча смотрела, как солнце садится над Конохой, пока последний лучик света не скрылся за горизонтом.

Одна неделя.

Неделя с тех пор, как он покинул Коноху. Какаши перешагнул через поваленное дерево и осмотрел небольшую поляну. Это подойдет. Из всех мест, где он разбил лагерь за последнюю неделю, это место вошло в тройку лучших. Удовлетворенный, он вызвал теневого клона для разведки, а сам уселся на поваленное дерево, чтобы порыться в рюкзаке в поисках еды.

К сожалению, все, что удалось найти, - это фляга, наполовину наполненная теплой водой. Какаши вздохнул и рассеянно помассировал больную левую руку над пнем. Завтра он должен был найти способ достать припасы. Он бросил попытки унять боль в руке и прижал указательный и большой пальцы к переносице. Что он делал? Последнюю неделю он бесцельно бродил по городу. И если быть честным, он знал, что это потому, что ему было все равно, где он окажется. В чем был смысл? Он сделал то, что должен был сделать, а теперь... у него ничего нет. Никаких миссий, чтобы занять его время. Нет причин для тренировок. Нет кладбища, которое можно было бы посетить.

Но разве он не смирился со всем этим? Он думал так... пока не понял, насколько он одинок.

Какаши рассмеялся. Одиночество. Большинство шиноби описали бы его именно так. Как описал бы себя он сам. И это было правдой. Но теперь... он знал, что не был по-настоящему одинок. У него была его команда и его друзья. Его воспоминания, какими бы болезненными они ни были. И слишком короткое время у него была Цунаде.

Он скучал по ним. Он скучал по ней.

Какаши разочарованно провел рукой по волосам. Что он делал? У него все еще были они, все еще была она. Хотя он не мог их видеть, они были в его сердце. Он не мог забыть об этом. Разве он не обещал себе, что снова увидит Цунаде? Если он хотел сдержать это обещание, он должен был жить так. Он не мог...

Нарушители.

Какаши поднял голову, заметив несколько теней на поляне среди деревьев. Он свесил руку между ног, готовый в мгновение ока нанести каварими. Он напряг все свои чувства, но, насколько он мог судить, позади него никого не было. Это означало... что его хотят увидеть. Он встал. "Покажитесь".

Мгновение колебаний, затем шестнадцать фигур постепенно вышли на поляну. Какаши нахмурился. Большинство из них были моложе, но несколько человек были примерно его возраста. Они шли осторожно, словно не привыкли находиться на открытом пространстве. Все лица были пустыми, без эмоций и мыслей. Это выражение было ему хорошо знакомо, ведь он сам был таким в те годы, когда работал с Анбу и Корнем.

"Какаши Хатаке". Один из высоких шиноби шагнул вперед, его синие волосы свисали ему на лицо. Он протянул свиток. "Нас послала к вам Годайме Хокаге. Это послание от нее".

Цунаде? Какаши взял свиток слишком быстро. Он должен был проверить, нет ли чего-нибудь подозрительного, прежде чем открывать его, но он уловил нотки жасмина и саке. Запах Цунаде. Он развернул свиток, не в силах остановить дрожь, охватившую его руку.

Какаши,

Эти шиноби ранее принадлежали к Корню Данзо. Я послал их к тебе в надежде, что ты сможешь помочь им, пока народ Конохи не будет готов принять их обратно. Они доверяют тебе. И я тоже. Я оставляю их в ваших руках, и я знаю, что любое ваше решение будет в их интересах. Они понимают, что смерть Данзо была лучшей для Конохи, и не держат на тебя зла за это. Оставайтесь в безопасности. Коноха ждет твоего возвращения.

-Цунаде, Годайме Хокаге Конохагакуре.

Пальцы Какаши сжались, и бумага затрещала. Послание Цунаде было настолько ясным, насколько она могла его понять. Она простила его. Давление в груди ослабло, и он впервые за несколько дней смог вздохнуть свободно. Он свернул свиток и сунул его в сумку. Он прочтет его позже.

А пока... Какаши встретился взглядом с бывшим шиноби Корня. "Маа, рад со всеми вами познакомиться. Как вы знаете, я классифицируюсь как пропавший нин, но я абсолютно предан Конохе и Годайме Хокаге. Если кто-то из вас не чувствует того же, сейчас самое время уйти".

Никто из шиноби не двинулся с места. Все взгляды были устремлены на него, не мигая. Хм, он должен был догадаться о такой реакции. Всю жизнь их учили выполнять приказы, а в случае их невыполнения жестоко наказывали. Они должны были научиться жить своей собственной жизнью. Теперь он понял причину, по которой Цунаде отправила их к нему, помимо очевидной. Она знала, что он уже пережил то, с чем им придется столкнуться, и доверяла ему провести их через это.

Я знаю, что бы ты ни решил, это будет в их интересах.

Какаши горестно потер подбородок, скрытый маской. Он, конечно, не считал себя лучшим вариантом для помощи другим в преодолении травмы, но Цунаде, очевидно, считала. Он вздохнул. Очень хорошо. Он сделает для нее все возможное. Он изучал шиноби, собравшихся перед ним. Может, они и были смертоносными убийцами и шпионами, но в данный момент они выглядели не более чем потерянные гении, впервые встретившиеся со своим сенсеем...

Какаши снова опустился на поваленное дерево. В каком-то смысле так оно и было. По крайней мере, в этой области у него был опыт. "Ты больше не в Корне. Теперь ты часть моей команды. Так что, думаю, нам стоит познакомиться поближе". Все, что он получил, были пустые взгляды, и он усмехнулся. "Я буду первым. Я Какаши Хатаке. Я люблю читать, и мне не нравится... хм... сладкая еда. Моя мечта на будущее - это..." Его горло неожиданно сжалось, и он сглотнул. Впервые он всем своим существом ждал будущего. "Возвращение в Коноху. Что касается хобби... У меня их нет. Пока." Возможно, это было его воображение, но шиноби, казалось, расслабился. "Итак. Кто хочет идти следующим?"

За вопросом последовало долгое молчание. Затем вперед вышел бледный мальчик с лохматыми черными волосами, которому было не больше двенадцати или тринадцати лет. Его лицо было лишено выражения, но левая рука нервно подергивалась. "Я - Сай. Я не знаю своего настоящего имени. Мне нравится рисовать, и я не знаю, что мне не нравится. У меня нет мечты на будущее... но... но я хотел бы снова увидеть своего брата".

"Хорошо." Какаши слегка кивнул мальчику. Пока остальные шиноби представлялись, над поляной зашло солнце. Какаши смотрел, как золотые лучи опускаются под деревья, и сжимал пальцы в кулак. Знала ли Цунаде, как сильно он по ней скучал? Что она всегда была у него на уме? Он перевел взгляд на бывшего шиноби Корня. Но даже если он не сможет увидеть ее, он будет оберегать ее и Коноху.

Он потрогал ткань, которой был обязан его Шаринган. Теперь у него был шанс тренироваться и становиться сильнее; быть готовым к тому, что должно было произойти. Пришло время вновь пробудить Мангекё.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474552>